

Республика Конго-Заир (называемая в настоящее время Демократической Республикой Конго) является сегодня государством, захваченным и оккупированным его северо-восточными соседями (**Руандой, Бурунди и Угандой**) при явном нарушении основных норм международного права, а именно, статьи 2 § 4 Хартии Организации объединенных наций (ООН), которая запрещает государствам-членам применять вооруженную силу против независимости и/или территориальной целостности другого государства. Присутствие этих государств на территории Конго-Заира является несомненным актом агрессии по смыслу Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН и нарушением *prima facie* норм мирного сосуществования и поддержки дружественных отношений между странами, а также принципа *uti possidetis juris*, гарантирующего неизменность международно признанных границ.

Нужно также подчеркнуть, что помимо захватнических и оккупационных вооруженных сил, вооруженные силы других африканских государств, призванные на помощь правящим режимом Киншасы, до сих пор присутствуют на территории Конго-Заира. В общей сложности, прямо или косвенно, пять иностранных государств (**Ангола, Бурунди, Уганда, Руанда и Зимбабве**) расположились на национальной территории незаконным образом.

Длительное присутствие этих иностранных вооруженных сил и военизированных формирований представляет собой серьезную угрозу для мира, безопасности, стабильности и развития не только в регионе Великих Озер, но и во всем регионе Центральной и Восточной Африки. Более того, их присутствие мешает осуществлению реального суверенитета Республикой Конго-Заира.

Международное сообщество проявило понимание этого вопроса. Совет безопасности ООН принял ряд резолюций, и 10 июля 1999 г. было подписано так называемое «Лусакское соглашение» о прекращении огня в Демократической республике Конго.

Однако, несмотря на приложенные международным сообществом усилия, существующая в Конго-Заире ситуация вызывает серьезную тревогу. Территория Республики стала и рискует остаться испытательным полигоном африканских иностранных вооруженных сил.

Жертвами вооруженной агрессии, чинящей разорение в Конго-Заире с конца октября 1996 г., уже стали более двух (2) миллионов наших соотечественников, а более восьми (8) миллионов из них обречены на смерть. Сегодня, после беспокойного пятилетнего периода, раздирающий Конго-Заир кризис усугубляется, положение населения непрерывно ухудшается, условия существования остаются очень тяжелыми и не заметно никаких сколько-нибудь значимых признаков того, что мир в регионе Великих Озер будет быстро восстановлен и сохранен. Признаков же того, что процесс восстановления Конго-Заира и опустошенных регионов начался, еще меньше. Можем ли мы пассивно ждать и безразлично наблюдать за происходящим на наших глазах ужасом? Мы хотели бы вместе с историческими партнерами Конго-Заира найти адекватные решения для выхода из этой ужасной ситуации и восстановить нормальные условия в нашей стране и в регионе Великих Озер.

Таким образом, UNIR/MN обращается к Европейскому Союзу с настоятельным призывом повлиять на то, чтобы Лусакское соглашение действительно выполнялось. UNIR/MN с удовлетворением отметил принятие 11 марта 2002 г. Советом Европейского Союза общей позиции *«относительно поддержки Европейского Союза для осуществления Лусакского соглашения о прекращении огня и мирного процесса в Демократической республике Конго»* и предлагает Европейскому Союзу принять общую позицию, осуждающую государства, которые не будут достаточно скрупулезно соблюдать положения вышеназванного Соглашения. Эта общая позиция должна сопровождаться совместными действиями в виде экономических санкций.

Для того, чтобы операция по восстановлению и сохранению мира в регионе Великих Озер была эффективной, UNIR/MN предлагает также отказаться от *«наблюдательской миссии»*, порученной Миссии ООН в республике Конго (МООНДРК), и ратует за использование настоящей принудительной дипломатии для разрешения данного кризиса. UNIR/MN предлагает Африканскому Союзу и странам-членам этого Союза при поддержке Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки, ходатайствовать о получении предварительного разрешения от Совета безопасности на вмешательство сил Союза Западной Европы (СЗЕ) или НАТО. Подобное вмешательство, соответствующее положениям Хартии и «Повестке дня

для мира» ООН, могло бы облегчить практическое осуществление Лусакского Соглашения и восстановить мир и безопасность в регионе.

Цель UNIR/MN - организовать при необходимом содействии наших исторических партнеров международную операцию по восстановлению мира и перейти к окончательному урегулированию кризиса в условиях, не исключающих принуждения, но вписывающихся в фундаментально мирный контекст.

Глава I

Восстановление территориальной целостности Конго–Заира, восстановление и сохранение мира в регионе Великих Озер

Поскольку все попытки мирного урегулирования, предпринятые с 1996 г. и активно ведущиеся с 1998 г., приведшие к принятию различных резолюций ООН и подписанию в 1999 г. Лусакского Соглашения, оказались напрасными, то настоящие способы действий, предложенные ООН для урегулирования конфликта в регионе Великих Озер, должны уступить место новой активной дипломатии, вовлекающей решительным образом Европейский Союз и страны-члены ЕС, а также Соединенные Штаты Америки, чтобы позволить практическое осуществление Лусакского Соглашения. Эта новая дипломатия должна проводиться в два этапа:

- первый этап – проведение переговоров между воюющими сторонами;
- второй этап – принудительный этап, в случае провала первого этапа.

1 ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ВОЮЮЩИМИ СТОРОНАМИ

UNIR/MN просит Европейский Союз вмешаться самым серьезным образом в процесс восстановления и сохранения мира в регионе, использовать все свое влияние, чтобы добиться заключения мирного договора, который был бы справедливым для всех сторон и обязывал бы соблюдать территориальную целостность и национальный суверенитет Конго-Заира.

Для достижения этих целей UNIR/MN предлагает Европейскому Союзу назначить «Верховного представителя Европейского Союза», роль которого должна состоять в том, чтобы примирить диаметрально противоположные претензии и утихомирить враждебные настроения, существующие между конфликтующими государствами, в целях достижения конкретного осуществления Лусакского Соглашения.

Миссией Верховного представителя будет являться установление реального и искреннего контакта между воюющими сторонами. В данном случае речь идет о примирении враждующих сторон, установлении диалога и проведении переговоров между воюющими государствами. Своими действиями Высший европейский посредник может способствовать возобновлению серьезных переговоров между противоборствующими государствами и привести к мирному урегулированию кризиса.

Помимо восстановления контактов, UNIR/MN призывает Высшего посредника предложить государствам, вовлеченным в существующий в регионе Великих озер кризис, свой проект Пакта стабильности в регионе и организовать в этих целях Межправительственную конференцию под эгидой Европейского Союза.

2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В случае провала переговоров между сторонами нужно осуществить переход к принудительным мерам как вынужденно необходимым. Речь идет о принудительном посредничестве, за которым последует международная акция, направленная на восстановление и сохранение мира в регионе.

Эта принудительная дипломатия должна заключаться в осуществлении двух разных этапов, которые, тем не менее, являются взаимодополняющими:

- экономические и/или дипломатические санкции (1) ;
- военные санкции (2).

1 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Для того, чтобы принудить государства-нарушители к соблюдению взятых в Лусаке обязательств, UNIR/MN призывает Европейский Союз и страны-члены принять по отношению к ним экономические и дипломатические санкции. Санкции эти могут явиться результатом независимой инициативы Союза. Это значит, что санкции могут быть приняты на основе двух принципов Договора о Европейском союзе: Глава V (Общая внешняя политика и политика безопасности) и/или статья 301 Договора об учреждении Европейского Сообщества (ДУЕС).

Помимо независимой инициативы, в целях претворения в жизнь Резолюции Совета безопасности, принятой на основе статьи 41 Хартии ООН, Европейский Союз мог бы принять экономические и дипломатические санкции в отношении государств, которые не будут соблюдать положений Лусакского соглашения.

Однако если все эти меры окажутся неадекватными, то и нельзя исключать применения вооруженной силы.

2 ВОЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

UNIR/MN глубоко убежден, что в случае недостаточности указанных выше экономических и дипломатических мер, только вооруженная сила, т.е. только реальное задействование вооруженных сил, санкционированное Советом безопасности ООН, может принудить иностранные армии, действующие на территории Конго-Заира, быстро покинуть этот регион.

Однако, принимая во внимание тот факт, что у Организации Объединенных Наций не имеется своих конкретных материальных и человеческих средств, UNIR/MN предлагает Европейскому Союзу и странам-членам при поддержке Соединенных Штатов Америки рекомендовать Совету безопасности поставить на голосование принятие Резолюции, позволяющей региональным оборонительным организациям на основе главы VIII Хартии (статья 52) привести надлежащим образом в исполнение принятых им принудительных мер, в соответствии с главой VII Хартии (статья 42).

UNIR/MN считает, что вмешательство ЗЕС или НАТО явилось бы *prima facie* решающим. Их вмешательство является оправданным в основном из-за практической неспособности Организации африканского единства, по меньшей мере в настоящее время, урегулировать внутренние и/или межгосударственные конфликты, обременяющие африканский континент.

Кроме того, осуществляемые «Голубыми касками» ООН классические действия, направленные на сохранение мира и безопасности в мире, продолжают служить доказательством их явной неэффективности. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к ситуации в Южном Ливане или на Кипре. В этих двух случаях можно с огорчением отметить бессилие ооновских сил гарантировать и сохранить мир и безопасность в каждом из регионов.

Следовательно, UNIR/MN считает, что Миссия ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК), мандат которой четко ограничен наблюдением, демилитаризацией и наблюдением за выводом иностранных сил, присутствующих на территории республики, не может в разумной степени содействовать Конго-Заиру в достижении полного восстановления суверенитета.

Глава II

Создание регионального Пакта стабильности и Организации по безопасности и взаимной обороне в регионе Великих Озер, Центральной и Восточной Африки

Безопасность Конго-Заира неотделима от безопасности всех других государств региона Великих Озер, Центральной, Западной и Восточной Африки. Примирение между африканскими странами должно сопровождаться политической перспективой. Мир и безопасность в регионе не смогут быть сохранены без творческих усилий, способных предотвратить угрожающую им опасность. Между сгруппированными по географическому принципу народами, каковыми являются народы регионов Великих Озер, Центральной, Западной и Восточной Африки, должно существовать нечто похожее на конфедеративный союз защиты. Геноцид 1994 г в Руанде, война, раздирающая Конго-Заир, первая фаза которой относится к осени 1996 г., война в Конго-Браззавиле и боевые действия в Анголе показали, что ни одна из наших стран не может претендовать на то, что она способна самостоятельно, серьезно и эффективно защитить свою независимость и обеспечить безопасность своей территории. Ни одна из наших стран не может самостоятельно решить проблемы, связанные с обеспечением стабильности в этих странах. Поэтому необходимо организовать первые конкретные заседания региональной организации, являющейся необходимой для сохранения мира.

Ввиду вышесказанного, UNIR/MN рекомендует организовать конструктивное партнерство между всеми странами региона в целях достижения безопасности и стабильности в регионе Великих Озер, Центральной, Западной и Восточной Африки, свободном и освобожденном от всех распрей, с учетом политических,

экономических, социальных и экологических аспектов, являющимися необходимыми аспектам обеспечения безопасности и обороны.

Как и все другие государства региона, мы прямо заинтересованы в организации и охране на всей территории региона демократических обществ, свободных от любых форм принуждения и запугивания. Лучшим средством обеспечения нашей общей безопасности стало бы заключение Пакта стабильности по вопросам безопасности и обороны, а также развитие сети отношений и связанных между собой организаций, образующих глобальную структуру.

1 СОЗЫВ ПОД ЭГИДОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ, МИРА И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

UNIR/MN добивается, чтобы Европейский Союз оказал содействие в укреплении стабильности и мира в регионе Великих Озер, Центральной, Западной и Восточной Африки путем углубления демократического процесса и регионального сотрудничества. Поэтому он просит Европейский Союз создать благоприятные условия для созыва Межправительственной конференции, на которой главы государств и правительств региона могли бы обсудить вопросы **безопасности, обороны, мира и сотрудничества.**

UNIR/MN считает, что представителям правительств стран региона представится на этой конференции случай обсудить вопрос о средствах развития региональной идентичности в области безопасности и обороны. Полномочиями Межправительственной конференции являются принятие Пакта региональной стабильности и создание Организации по безопасности и взаимной обороне. Этот Пакт стабильности призван решить проблемы безопасности и обороны, проблемы меньшинств и обеспечить неприкосновенность границ.

2 ПАКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

UNIR/MN считает, что ввиду отсутствия добровольно заключенного Пакта стабильности, регион Великих Озер, Центральной, Западной и Восточной Африки приговорен к отсутствию безопасности. Поэтому UNIR/MN рекомендует наладить

сотрудничество в вопросах обеспечения региональной безопасности и обороны. Речь идет о создании механизмов контроля и наблюдения на наших общих границах, в целях недопущения и предотвращения любой угрозы для мира в регионе, о координации наших действий против регионального терроризма и организованной преступности, о принятии мер, необходимых для сохранения и восстановления мира и безопасности в регионе.

Для этого государства-участники Пакта должны подтвердить свое обязательство воздержаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости другого государства, от попытки изменить существующие границы путем угрозы силой или ее применения и от любого рода действий, противоречащих целям или принципам Пакта.

Пакт стабильности в области безопасности и обороны должен основываться на принципе военной солидарности между сторонами-участниками и содержать положение о невмешательстве во внутренние дела другого государства, запрещая государствам-участникам какую-либо поддержку повстанческих и/или сепаратистских сил. По существу, речь идет о создании механизма коллективной самообороны, похожего на *actio popularis*, против любого государства, которое осмелится нарушить принятые обязательства, например, путем совершения актов агрессии или пытаясь дестабилизировать внутреннюю безопасность другого государства-участника. В целях сохранения мира и безопасности в регионе этот Пакт должен, кроме того, предусматривать возможность констатации Советом безопасности актов агрессии, угрозы для мира или нарушение мира, а также возможность вмешательства ООН в соответствии с главами VII и VIII Хартии в том случае, если стороны-участники Пакта определяют, что исполнение согласованных мер, будет более эффективным в рамках операций, проводимых под эгидой ООН, чем в рамках Пакта.

Тем не менее, уместно напомнить, что стабильность должна быть долговечной и эффективной. Поэтому UNIR/MN предлагает, чтобы все государства-участники Пакта провели на своей территории национальный диалог, являющийся необходимым для создания демократического государства, управление в котором основано на принципах примата права, соблюдения неприкосновенных прав человека и фундаментального общепризнанного правила, а именно, принципа: «один человек – один голос» (*one person, one vote*). Что же касается государств, в которых

проживают этнические меньшинства, последние должны быть приняты во внимание и быть по-настоящему защищены путем внесения в Основной Закон государства статьи «О меньшинствах», соответствующей различным существующим международным документам (речь идет, в частности, о статье 27 Пакта ООН о гражданских и политических правах 1996 г., а также о Резолюции 47/135 Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г.).

3 СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И ВЗАИМНОЙ ОБОРОНЕ (ОБВО)

Конфедеративная организация по безопасности и обороне может обеспечить население региона всем необходимым для поддержания мирных отношений в нашем общем географическом пространстве. Условия никогда не были такими благоприятными для создания этой конструктивной организации в нашем регионе, но и такими не терпящими промедления. Поэтому UNIR/MN ратует за создание региональной организации с надеждой восстановить Большую семью Великих Озер, Центральной, Восточной и Западной Африки и наделить ее структурой, позволяющей жить и расти в условиях мира, безопасности и свободы.

UNIR/MN уверено, что стабильность в регионе не будет достигнута ни сразу и ни целиком, но в результате реализации конкретных проектов, служащих для укрепления солидарности. Поэтому создание Организации по безопасности и взаимной обороне (**ОБВО**), объединяющей государства региона Великих Озер, Центральной, Западной и Восточной Африки, является не только ответом на конфликты, которые продолжают разорять наши страны, но особенно, первой и настоящей попыткой организации коллективной региональной безопасности и обороны.

ОБВО будет создана на основе главы VIII и, в частности, статьи 52, § 1 Хартии ООН. Действия, предусмотренные в рамках **ОБВО**, будут основаны на естественном праве коллективной самообороны, предусмотренном статьей 51 Хартии ООН. Достигнутая таким образом солидарность в области безопасности и обороны будет означать, что любая война между государствами региона не только невообразима, но и невозможна практически.

В конечном итоге, предлагаемая UNIR/MN организационная структура, является следующей:

- 1) Конференция глав государств и правительств (инициативный орган)
- 2) Совет министров иностранных дел и обороны
- 3) Совет министров внутренних дел и безопасности
- 4) Межпарламентская ассамблея по иностранным делам, делам обороны и безопасности
- 5) Комитет генерального штаба армий
- 6) Постоянный секретариат. На первых порах деятельность секретариата может быть доверена Правительству, на которое в порядке очереди возложена функция председателя Организации.

Глава III

Восстановление Республики и установление правового конституционного государства в Конго-Заире

На внутренние конфликты и кризисы, душящие нашу страну на протяжении вот уже пяти лет, анархию, которая является причиной разрухи и развала, а в конечном счете, и распада государства Конго-Заира, UNIR/MN дает свой ответ: территориальная целостность, восстановление мира, национальное примирение.

1 НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ – БАЗОВЫЙ ФУНДАМЕНТ НОВОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО-ЗАИРА

Восстановление мира является необходимым этапом для восстановления территориальной целостности и является результатом примирения между всеми дочерьми и сыновьями Конго-Заира, поскольку именно примирение является главным условием упрочения мира в Конго-Заире.

Но что значит национальное примирение? Каким видит его UNIR/MN? Через какие стадии оно пройдет?

Отвечая на эти вопросы, UNIR/MN предлагает программу, состоящую из следующих трех важных этапов:

- Организовать национальный диалог, приемлемый для всех участников ;

- Попросить прощение у народа ;
- Провести Национальную суверенную конференцию (НСК).

А ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Восстановление республики - это грандиозная миссия. Помимо UNIR/MN, другие активные силы нации пытаются инициировать серьезные дискуссии по этой проблематике. Именно в этом контексте говорят о «Межконголезском диалоге», и UNIR/MN полностью присоединяются к этой идее. **Тем не менее, UNIR/MN считает, что этот диалог должен обязательно состояться внутри границ республики и стать символом, критерием и выражением национального примирения.**

Согласно убеждениям UNIR, жители Конго-Заира являются и должны быть достаточно ответственными, для того чтобы «не выносить ссоры из избы». Каждый из дочерей и сыновей Конго-Заира должен осознать реальную причину существующих сегодня проблем в стране, должен проявить солидарность со всем народом Конго-Заира, чтобы должным образом организовать и противостоять всем этим проблемам.

Осознавая в конечном счете, что Конго-Заир не располагает финансовыми и/или материальными возможностями, необходимыми для достижения плодотворных результатов, UNIR/MN намеревается ходатайствовать не только о поддержке со стороны Организации Объединенных Наций, но и главным образом, о предоставлении финансовой и материально-технической помощи со стороны Европейского Союза, чтобы способствовать организации и оформлению этого события, являющимся фундаментальным для достижения гражданского согласия, которое в свою очередь, является необходимым условием для восстановления страны.

Национальный диалог может остаться иллюзорным, если во время этого процесса примирения Конго-Заир не обратится вновь к своей собственной истории. UNIR/MN действительно считает, что национальное примирение является исключительным моментом возвращения народа Конго-Заира к своей истории. Мы

также полагаем, что восстановление мира в Конго-Заире не сможет произойти без решающей помощи всех дочерей и сыновей этой страны. А это значит, что национальное примирение должно осуществиться через братание поколений, через восстановление здоровой и искренней дружбы между пред- и постколониальными поколениями.

Для восстановления нашей страны потребуется, чтобы все дочери и сыновья Конго-Заира, внесли свой вклад в ее созидание, каждый в своей сфере деятельности и согласно своим способностям, несмотря на существующую разницу во взглядах.

В ПРОЩЕНИЕ НАРОДА

Для построения новой республики необходимо попросить прощение у народа Конго-Заира и получить его.

Ничто так не нарушает жизнь нации, как три следующих слова: **Злопамятность, Угрызения и Упреки**, - эмоциональные реакции, основывающиеся на чувствах гнева, вины и ненависти. Эти три чувства парализуют все наши способности и лишают нас всех шансов жить в мире. Ненависть – это смерть национального благосостояния. Мы не должны видеть будущее нашей Родины через мутное и деформирующее стекло. Неизбежной фатальности не существует ни для какой страны. Во всяком случае, UNIR/MN в этом убеждено.

Но как бы то ни было, прощение народа станет началом того, что UNIR/MN называет «**Нулевой эрой Республики**». Речь не идет о том, чтобы вычеркнуть из памяти прошлое. Тем не менее, мы должны «перевернуть страницу», при этом не разрывая ее.

UNIR/MN не желает, чтобы Конго-Заир продолжал плодить политических беженцев. Поэтому необходимо, чтобы все дочери и сыновья этой страны помирились. Необходимо, чтобы жители Конго-Заира простили друг друга; крайне необходимо, чтобы они прекратили взаимное исключение, поскольку, только согласие и взаимопонимание всех дочерей и сыновей Конго-Заира сможет позволить восстановить долгосрочный мир; только благодаря примирению одних с другими можно создать армию, способную вести эффективные действия против агрессоров и

некоторых лже-друзей страны. В Конго-Заире царит полное разорение. Наши родители, сестры и братья, наши дети зовут нас на помощь. Значит, настало время осознать их призыв; настало время положить конец нашим внутренним распрям и посвятить себя служению настоящему делу.

Но как бы то ни было, прощение не означает безнаказанность. Нужно отметить, что согласно примеру Южно-Африканской Республики прощение может быть получено только в условиях полной гласности. Таким образом, только учрежденная для этих целей Комиссия сможет принимать решения в отношении тех лиц, от кого народ может потребовать извинений или в отношении лиц, которые сочтут необходимым принести извинения народу Конго-Заира.

С ПРОВЕДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУВЕРЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (НСК)

Национальное примирение должно быть осязаемым и заслуживающим доверия; оно не может быть реализовано без намерения восстановить государство. Очевидно, что НСК является последней стадией процесса примирения. Организационный и политический кризис, существующий сегодня в Конго-Заире, должен быть обязательно урегулирован в соответствии с принципом самоопределения, принципом, согласно которому каждое государство имеет право на выбор своих политических, экономических и социальных структур и на свободный выбор своих руководителей. Этот неприкосновенный принцип, четко записанный в Резолюции 1514 ГА ООН относительно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, является душой любой нации. Иными словами, принцип самоопределения является выражением суверенитета, т.е. проявлением независимости любого современного государства.

Народ Конго-Заира должен иметь возможность свободно и добросовестно создавать свою собственную историю. Каждый из дочерей и сыновей Конго-Заира должен определиться сам, принимая во внимание тот факт, что эта страна не является его собственностью и что он сам является лишь узурпатором Республики. При этом забота создать мирное и благосостоятельное общество должна являться для дочерей и сыновей Конго-Заира их основным приоритетом. Каждый из

нас должен прежде всего думать о том наследии, которое мы оставим нашим детям и внукам, т.е. будущим поколениям. Мы должны осознать и исполнить свой долг.

UNIR/MN признает и приветствует усилия дочерей и сыновей Конго-Заира и проделанную ими работу во время первой и единственной НСК. Она уже проложила путь и определила два основных принципа решения проблемы политического урегулирования. Речь идет, с одной стороны, о запрещении вооруженного или насильственного захвата власти и, с другой стороны, о формировании правительства Национального единства на время переходного периода.

Таким образом, UNIR/MN предлагает возобновить и даже воскресить наработки усопшей НСК, которая является единственным механизмом, способным благоприятствовать установлению реального демократического переходного периода в Конго-Заире.

Совершенно очевидно, что все эти существенные наработки не будут использованы целиком. Тем не менее, с ними нельзя будет не считаться. Это значит, что некоторые положения, которые были приняты во внимание ранее, должны быть либо пересмотрены, либо доработаны.

2 ВОЗВРАЩЕНИЕ К КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

UNIR/MN предлагает построить новое государство Конго-Заир на основе демократических принципов. Точнее, политический проект UNIR/MN уделяет особое внимание созданию правового государства, т.е. государства, основанного на принципах примата права и соблюдения прав человека и основных свобод.

Действительно, никакой серьезный человек не может в наше время подвергать сомнению интерес, который представляет организация правовой структуры, основанной на принципе правового конституционного государства. Однако эта правовая реальность, к сожалению, не существует в Конго-Заире. Именно по этой причине UNIR/MN настаивает, в основном, на соблюдении элементарных прав человека. Конечно, защита прав человека и основных свобод рассматривается сегодня как представляющая общий интерес для человечества. Можно было бы даже

сказать, что права человека являются *«правом всего человечества»*, и соблюдение этого права является общим обязательством для государств.

Защита прав человека и основных свобод является, в конечном счете, делом судебных властей, но UNIR/MN настаивает на том, чтобы не зависимо от структуры, организации и даже самого функционирования судебных органов, каждый гражданин или любой другой человек, находящийся под юрисдикцией Республики Конго-Заира, имел право на то, чтобы его дело было рассмотрено независимым и беспристрастным судом. Таким образом, мы подчеркиваем, что право доступа к судам должно быть не просто провозглашено, оно должно быть усилено благодаря его эффективному применению на практике.

Конкретно говоря, судебные органы власти будут обязаны заняться воспитанием населения и научить его знать свои права, предоставляя необходимую для этого информацию. Для этого UNIR/MN предлагает создать **«Гражданский центр по правам человека» (ГЦПЧ)**. Следуя этой мысли, UNIR/MN желает организовать юридическую помощь для неимущих, чтобы облегчить им доступ к закону и правосудию. Для этого UNIR/MN рекомендует создать организацию, именуемую в англоговорящих странах *«Legal Aid Agency»*, т.е. бюро юридической и правовой помощи, в котором работают чиновники с юридическим образованием, призванные бесплатно консультировать и/или защищать самых неимущих граждан.

3 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСТВЕ БАНЬЯМУЛЕНГЕ В ПРОЦЕССЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ В КОНГО-ЗАИРЕ

Исходя из всевозможных предположений о трудностях и препятствиях, которые можно встретить на пути выхода из хаоса, еще существующего в Конго-Заире, возникает основной вопрос - о мире и гражданстве.

Действительно, восстановление мира и территориальной целостности в Конго-Заире тесно связано с вопросом о гражданстве. Согласно мировой практике и принятым арбитражным и судебным решениям, гражданство с правовой точки зрения понимается как *«правовая связь, имеющая в качестве своей основы новый социальный факт привязанности, подлинную связь существования, интересов и чувств наряду с существованием взаимных прав и обязанностей. Оно, можно*

сказать, является правовым выражением того, что человек, который приобрел его либо по закону, либо благодаря действиям властей, является более тесно связанным с населением того государства, где он его приобрел, чем с населением любого другого государства. »

(С.І.І, дело *Ноттебом*, постановление от 6 апреля 1955 г.).

Юридическое определение понятия гражданства, таким образом, состыкуется с его социологическим значением и подчеркивает, что гражданство понимается как принадлежность государству или как принадлежность человека к определенной нации. В сущности, речь идет о чувстве национальной принадлежности, которое должно быть фактическим, то есть, соответствовать реальной ситуации, которая зиждется на существующей высшей связи между лицом и государством, гражданином которого это лицо себя считает.

Существующая в Конго-Заире Диалектическая связь между миром и гражданством стала еще прочнее вследствие проблемы, возникшей из-за тех, кто решил в 1977 г. называть себя «баньямуленге». Это слово происходит от названия деревни Фулииру, которая в 1924 г. первой дала приют группе мигрантов тутси еще до их расселения на высоких плато Южной Киву, где к ним присоединились с 1959 по 1962 г. новые волны беженцев тутси, скрывающихся от преследований со стороны хуту. Это значит, что вопреки всему тому, что было написано или тому, что можно еще прочитать, «баньямуленге» не являются ни этнической группой, ни племенем, родина которых Конго-Заир. На языке киньяруанда слово « баньямуленге » означает просто-напросто « жители Муленге ».

Но как бы то ни было, сегодня четко установлено, что так называемые «баньямуленге» никогда не входили в число племен и этнических групп, проживавших на территории Конго-Заира в колониальных период. Что же касается их гражданства, то напротив, из различных официальных документов вытекает, что тутси, которые поселились на Конго-Заирской земле, имели по существу право на заирское или конголезское гражданство согласно законодательному постановлению от 26 марта 1971 г. Этот законодательный документ гласил следующее: « *Выходцы из Руанды-Урунди, проживающие в Конго на 30 июня 1960 г., считаются получившими конголезское гражданство в вышеуказанную дату* ». Однако

вследствие общего и незаконного характера этого постановления, то есть из-за отсутствия переписи тех, кому это право предоставлялось, новый Закон от 5 января 1972 г. (Закон № 72-002 «О заирском гражданстве»), постарался решить, но без удовлетворительного результата, проблему гражданства «баньямуленге», аннулирував при этом постановление 1971 г. Статья 15 нового закона была отредактирована следующим образом: *«Выходцы из Руанды-Урунди, которые находились в провинции Киву до 1 января 1950 г. и которые продолжали проживать в республике Заире до вступления в силу настоящего закона, приобретают заирское гражданство 30 июня 1960 г.»*

И в конце концов, Закон от 29 июня 1981 г. (Закон № 81-002 от 29 июня 1981 г.) четко ограничил право на приобретение заирского гражданства лицами, которые могли доказать, что их предки проживали в Конго-Заире до 1885 г. Этот последний закон, а именно, статья 20 Законодательного постановления от 15 мая 1982 г. «О некоторых мерах исполнения закона 1981 г.» аннулировала закон 1972 г., объявляя в конечном счете, что: *«Считаются недействительными удостоверения о заирском гражданстве, а также любые другие документы, удостоверяющие личность, выданные на основании статьи 15 Закона № 72-002 от 5 января о заирском гражданстве»*. Однако оказывается, что Закон 1981 г. не исполнялся должным образом в том смысле, что удостоверения личности, выданные «баньямуленге», не были аннулированы.

Ввиду отсутствия правовой регламентации, что является следствием описанного выше положения вещей, UNIR/MN, оставаясь в русле политики национального примирения, исходит из принципа, что так называемые «баньямуленге» являются полноправными гражданами Конго-Заира. Однако с другой стороны, UNIR/MN с оговорками относится к бесконечным требованиям так называемых «баньямуленге» особого обращения с ними по отношению к остальному населению Конго-Заира.

Поэтому UNIR/MN желает напомнить, что новое государство, которое будет построено в Конго-Заире, должно отвечать требованиям, предъявляемым к правовому конституционному государству, то есть государству, соблюдающему принципы свободы, права и права человека, а также требованиям, предъявляемым к правовому государству, поскольку сегодня соблюдение этих универсальных

принципов стало обязательным для любого общества, которое желает называться демократическим. Для достижения этой цели UNIR/MN ратует за создание логически стройной, последовательной и дееспособной правовой системы, дающей любому лицу, находящемуся под юрисдикцией государства Конго-Заира, право пользоваться настоящими судебными гарантиями, а именно, правом на более свободный доступ к правосудию.

UNIR/MN считает, таким образом, что признание права на особенные правовые отношения только по отношению к «баньямуленге» будет свидетельствовать о косвенном признании существования на территории республики этнического меньшинства, в то время как этнографическая карта Конго-Заира безоговорочно доказывает, что в нашей стране проживают многочисленные племена и/или этнические группы, являющиеся такими же меньшинствами.

Следовательно, UNIR/MN отвергает любые притязания «баньямуленге» на привилегированное к ним отношение ввиду очевидности того, что они не находятся в фактической или/и правовой ситуации, явно отличной от ситуации остального населения Конго-Заира. Действительно, новая Республика Конго-Заир станет государством, основополагающим принципом которого будет равенство всех граждан перед законом. Лица, имеющие конго-заирское гражданство и находящиеся в одинаковых и/или похожих условиях, должны иметь возможность пользоваться одинаковым правовым режимом и одинаковыми правовыми гарантиями. Таким образом, UNIR/MN предлагает решить этот деликатный вопрос о «баньямуленге», обязав внутригосударственные органы власти Республики Конго-Заир руководствоваться на деле принципом недопущения дискриминации, предписанным различными правовыми документами о защите фундаментальных прав человека, поскольку этот принцип определяет осуществление других фундаментальных прав и свобод человека.

В итоге UNIR/MN считает, что все граждане Конго-Заира должны иметь одинаковые права и обязанности и одинаково подчиняться закону. Нужно отметить, что некоторые особенности должны быть, так или иначе, приняты во внимание государственными органами власти при конкретном осуществлении принципа недопущения дискриминации. В этих целях UNIR/MN обязуется не только руководствоваться различными международными и/или региональными мерами,

обеспечивающими охрану прав и свобод человека, но и применять их на деле. UNIR/MN вносит конкретное предложение - использовать по данному вопросу судебную практику Европейского суда по правам человека, т.к. европейская система защиты прав человека является частью объективной структуры Всеобщей декларации прав человека и, следовательно, сущность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) не ограничивается одной только сферой деятельности Совета Европы. Более того, европейское законодательство по правам человека, которое не прекращает усовершенствоваться на протяжении вот уже полувека, доказало свою эффективность.

Как бы то ни было, современная концепция прав человека стремится постепенно выйти за строго региональные рамки. Можно констатировать, что различные органы (Африканская комиссия, Американский и Европейский суды по правам человека) чаще всего интерпретируют региональные законодательные документы по своему усмотрению, в свете своей собственной судебной практики. Таким образом, при осуществлении судебного контроля за соблюдением прав человека органами государственной власти, в частности, при решении проблемы гражданства «баньямуленге», UNIR/MN считает, что подход, выработанный европейской судебной практикой по отношению к соблюдению принципа недопустимости дискриминации, является самым подходящим для осуществления преследуемой нами цели.